

— Кажется, вы уже проснулись. Я боялся потревожить ваш отдых, поэтому специально позвонил попозже, — сказал генерал Ло, который, имея собственного сына, прекрасно понимал привычки молодёжи поздно ложиться и с трудом вставать утром.

Цинь Чанцин улыбнулся. На самом деле он обычно вставал рано, если бы не...

— Вот в чём дело. Вчера Юйхуань вернулся и рассказал мне о вашем разговоре. Я подумал об этом ночью и решил, что такое важное дело не стоит доверять ему. Вы же знаете его характер. Не говоря уже о том, что если в его руки попадут такие изысканные и хрупкие вещи, я боюсь, что он может их повредить, — сказал он, опасаясь, что Цинь Чанцин подумает, что он не ценит его предложение, и добавил:

— В нашей семье Ло нет специалистов в этой области, да и я сам в этом не разбираюсь. Поэтому я хочу порекомендовать вам одного человека. Я знаю его с детства, он надёжный и осторожный, к тому же он бизнесмен, умеет общаться с людьми. Он гораздо надёжнее, чем этот непутёвый Юйхуань.

— Расскажите подробнее, — Цинь Чанцин потянулся за сигаретой, но затем остановился. В конце концов он всё же взял сигарету в руки, но не закурил, а просто поднёс к носу, чтобы насладиться ароматом.

— Это молодой человек из семьи Тан — Тан Цянь. Возможно, вы слышали о нём. До войны он был одним из ведущих бизнесменов в стране. Он молод, и вам будет легче с ним общаться, — мягко сказал генерал Ло.

Цинь Чанцин действительно слышал об этом человеке. Молодой и перспективный предприниматель, выходец из знатной семьи, обладающий твёрдым характером. Если он действительно такой, как о нём пишут в новостях, то он идеально подходит для этой задачи. Однако Цинь Чанцин был удивлён, что семья Тан в столице занимала равное положение с семьёй Ло. Но с другой стороны, когда семьи равны по статусу, в мирное время все хорошо, но когда дело доходит до борьбы за интересы, каждый стремится урвать свой кусок.

Генерал Ло, видимо, догадался о его мыслях и с улыбкой объяснил:

— Не думайте, что у меня есть какие-то возвышенные мысли. Просто мой непутёвый сын действительно не подходит для этого дела. Если поручить ему драться, он, конечно, займёт первое место, но вот в таких тонкостях, как бизнес и умение общаться с людьми, он совершенно беспомощен. Что касается других молодых членов нашей семьи, это не из-за того, что я, как дядя, их недооцениваю, просто они либо унаследовали упрямство моего отца, либо слишком мягкие, как их матери. Они могут справляться с административной работой, но бизнес — это не для них.

Эти слова действительно заставили Цинь Чанцина взглянуть на генерала Ло с новым уважением. По сравнению с хитроумными и коварными людьми из страны М, такой прямолинейный и честный характер генерала Ло вызывал у него больше симпатии.

Цинь Чанцин молчал некоторое время, не говоря ни «да», ни «нет». Наконец он сказал:

— Давайте сначала встретимся, и я поговорю с Юйхуанем.

— Хорошо, — улыбнулся генерал Ло. — Вам стоит поговорить с ним, иначе, если он узнает, что я, как отец, сорвал его планы, он точно на меня обидится.

— Хорошо, поговорим позже, — Цинь Чанцин договорился о времени и положил трубку.

В комнате на некоторое время воцарилась тишина, затем дверь открылась. Цинь Чанцин обернулся и увидел Лань Сыняня, который, казалось, только что с наслаждением съел мясную косточку, с улыбкой несшего еду.

— Я только что нашёл для тебя вкусняшки снаружи. Честно говоря, вы, хуасясы, действительно умеете готовить. Ци Фэн последние два дня только и делает, что покупает еду. Я даже боюсь, что он вернётся домой толстяком.

Цинь Чанцин, увидев его, почему-то почувствовал неловкость, и его лицо покраснело. Он взял еду и начал есть, не поднимая головы.

Лань Сынянь приготовил для него доуфухуа и сяолунбао с супом. Цинь Чанцин последний раз ел вчера утром с Ло Юйхуанем, и с тех пор ничего не ел, да ещё и активно двигался, так что был голоден, как волк. Однако, сделав несколько быстрых глотков, он остановился, чтобы не обжечься горячим бульоном внутри пельмешек. Это было бы слишком неловко, и он не хотел, чтобы Лань Сынянь видел его в таком виде.

Лань Сынянь тоже взял один сяолунбао и съел его, с удовольствием прожёвывая.

— Действительно вкусно.

Цинь Чанцин посмотрел на него сбоку.

— Если хочешь, купи себе ещё.

Лань Сынянь подмигнул.

— Я хочу твои.

Цинь Чанцин: «...» Он не понимал, как император может так легко менять выражение лица!

Позавтракав с небольшими спорами, Цинь Чанцин вышел из спальни уже ближе к полудню.

Он договорился с генералом Ло о встрече во второй половине дня и подумал, что стоит взять с собой суперсплав.

Император, видя, что он собирается уходить, и помня урок прошлого раза, когда он не сопровождал его на банкете и был наказан, спросил:

— Я пойду с тобой?

Цинь Чанцин подумал и кивнул.

— Хорошо.

...

Генерал Ло изначально служил в южном военном округе, но был переведён обратно из-за того, что Цинь Чанцин, который женился на императоре Галактической Империи, был в его подчинении. У Цинь Чанцина почти не было родственников, зато у него были крепкие дружеские связи с сослуживцами, а также связи с Шэнь Лао. В то время все думали, что его миссия обречена на провал, но всегда есть шанс, что он сможет укрепиться в Империи.

Старейшина семьи Ло пользовался большим уважением в столице, но, в отличие от его упрямого характера, генерал Ло, хотя и был военным, обладал утончённой и мягкой манерой поведения, что делало его очень общительным человеком. Руководство страны было уверено в нём.

Лань Сынянь и Цинь Чанцин специально не взяли с собой охрану и управляющего, а только Цинь Сюя. Лань Сынянь сам управлял летательным аппаратом, чтобы добраться до района, где жила семья Ло. Чтобы избежать внимания, аппарат приземлился прямо на крыше здания, но даже так кто-то успел сфотографировать его и выложить в сеть, вызвав восторг у пользователей. Это был настоящий НЛО, круче некуда.

Цинь Сюй, держась за руку Цинь Чанцина, машинально потянулся к Лань Сыняню, но, вспомнив что-то, смущённо опустил руку. Однако Лань Сынянь подхватил его и поднял на руки.

— Малыш, неси подарки, может, получишь красный конверт, — с улыбкой сказал Лань Сынянь, тыкая пальцем в бок Цинь Сюя.

Застенчивый мальчик засмеялся, извиваясь на плече Лань Сыняня и протестуя:

— Не щекочи меня!

— Протестуй, когда сможешь победить меня, — высокомерно сказал Лань Сынянь, считая себя первым во вселенной.

— Я однажды обязательно одержу над тобой победу! — Цинь Сюй смеялся, задыхаясь, но его голос звучал громко и уверенно.

— Хороший мальчик! Ты настоящий мой сын! — Лань Сынянь невольно почувствовал гордость. Малыш был действительно хорош, напоминая его самого в молодости.

— Если вы будете продолжать шуметь, я выброшу вас с лестницы, — Цинь Чанцин, чьи уши уже болели от их громких голосов, строго сказал.

Лань Сынянь свободной рукой обнял его за плечи и шепнул:

— Женитьба на тебе — это моя самая большая гордость в жизни. Не ревнуй к сыну.

— Отвали, — Цинь Чанцин бросил на него сердитый взгляд и, почувствовав, что его рука начинает блуждать, вспомнил, что сам несёт все подарки, а этот бездельник просто развлекается.

Он толкнул его локтем и бросил все подарки ему в руки.

— Сам неси.

— Ладно, сам так сам, только не сердись, — император был готов на всё, чтобы успокоить своего возлюбленного. — Если тебе лень идти, можешь сесть ко мне на руки, я тебя понесу.

Едва он произнёс эти слова, Цинь Чанцин почувствовал, как что-то начало пробираться под его одежду. Он замер на мгновение, прежде чем понял, что это было, и в гневе пнул Лань Сыняня.

— Убери это.

— Не хочу...

Цинь Сюй, слушая, как его отцы перебраниваются, покраснел. Сейчас всё было так хорошо.

Втроём, шумно споря, они доехали на лифте до двери дома семьи Ло.

<http://bllate.org/book/16204/1454485>